

Д. С. Ищенко (Одесса)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕХ РЕДАКЦИЙ СЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА ПОУЧЕНИЙ ФЕОДОРА СТУДИТА

Резюме

На матеріалі старосербських і староруських рукописів розглянуто процес редагування слов'янського перекладу повчань Феодора Студита і слов'яно-грецькі лексичні відповідники та їх варіювання у текстах.

Ключові слова: старосербські та староруські рукописи, переклад, лексичні варіанти, Феодор Студит.

Summary

On the material of Old Serbian and Old Russian manuscripts the process of editing of Slavonic translations of Theodore Studite's homilies and Slav-Greek lexical correspondences and their variability in the texts have been regarded.

Key words: Old Serbian and Old Russian manuscripts, translation, lexical variability, Theodore Studite.

Огласительные поучения Феодора Студита (759-826), выдающегося византийского религиозного деятеля и писателя, состоят из двух циклов — Большого катехизиса и Малого катехизиса. Оба цикла были переведены славянами еще в древности, причем Малый катехизис известен в двух разных переводах, один из которых, древнесербского афонского происхождения, перешел в ходе «второго южнославянского влияния» в Московскую Русь. Сопоставление сербских и старорусских списков этого перевода показывает, что текст Малого катехизиса (далее МК) редактировался на Руси дважды: сначала при переписывании с сербского образца, а затем в процессе бытования текста на Руси. Существуют, таким образом, три редакции данного славянского перевода МК: сербская и две старорусские. Рассмотрим их лексические особенности на материалах следующих рукописей:

— сербская редакция — собрание Хиландарского монастыря (Афон, Греция), № 387, 1-я пол. XIII в.;

— I старорусская редакция — РГБ (Москва), собрание Иосифо-Волоколамское, № 604, начало XVI в.;

— II старорусская редакция — РГБ (Москва), собрание Егорова, № 1177, начало XVII в.

Каждая из этих редакций представлена еще несколькими рукописями. Указанные рукописи никогда не публиковались и не подвергались специальному лингвистическому исследованию.

Анализ лексических соответствий между тремя редакциями перевода позволяет выделить такие случаи:

- 1) совпадение Хил. и Иос. при отличии от Егор.;
- 2) совпадение Иос. и Егор. при отличии от Хил.;
- 3) совпадение Хил. и Егор. при отличии от Иос.;
- 4) полное несовпадение всех трех списков;
- 5) полное совпадение всех трех списков.

Не рассматривая последнюю группу, остановимся на остальных четырех. Для выяснения адекватности словоупотреблений привлекаем греческий текст МК по изданию Э. Оврэя (Auvray E. Sancti patris nostri et confessoris Theodori, studitis praepositae Parva catechesis. Parisiis, 1891).

- а) Хил.: снхастъ ли нарекаъ се кси. не печалоуи в потактитѣ. потактитѣ ли нарекаъ се кси. не печалоуи в снхастн.
Иос.: снхастъ нарекаъ ли сѧ еси не печалѣи в покорниѣ. и покорникъ нарекаъ ли сѧ еси не печалѣи в снхастѣ.
Егор.: безъмолвѣникъ ли еси нарекаъ сѧ не печалоуи о покорниѣ. и покорникъ нарекаъ сѧ ли еси не печалоуи в безмолвѣниѣ.
Греч.: 'Нσυχαστὴς ἐκλήθης, μὴ σοι μελέτω περὶ ὑποτακτίτου· ὑποτακτίτης ἐκλήθης, μὴ σοι μελέτω περὶ ἡσυχαστοῦ.
б) Хил.: и потактитѣ потактитѣоу. и снхастъ снхастѣоу.
Иос.: и покорникъ покорникѣ и снхастъ снхастѣ
Егор.: и послоушникъ послоушникѣ и безъмолвѣникъ безъмолвѣниѣ.
Греч.: ὑποτακτίτης ὑποτακτίτην, ἡσυχαστὴς ἡσυχαστή.

В рукописи РГБ, собрание Овчинникова, № 110 (XVI в.) отражен процесс редактирования. Текст здесь в основном совпадает с Егор., но в соответствующем месте читаем: 'и послѣшнн(к). послѣшникѣ, и снхастъ снхастѣ; однако последние слова отмечены в строке кинноварным пунктиром, а на нижнем поле сделана более поздняя запись (почерк тот же, но чернила светлее): 'и бѣ(з)молвнн(к) бѣ(з)молвникѣ. Этот вариант и отражен в Егор.

Хил.: не назн ли вънидохомъ въ миръ. назн оуказано іако ѿндемъ. ничто же носеще. тѣкъмо прахѣтигъ нашъ.

Иос.: ... ничто (ж) нисѣще токмо кѧплю нашу.

Егор.: ничто же съ совою носѣще токмо дѣла свои.

Греч.: ... μηδὲν ἐπιφερόμενοι, ἀλλ' ἢ τὸ πρακτικὸν ἡμῶν.

Смысл высказывания заключается в том, что человеку после смерти воздастся по его делам. Греческое τὸ πρακτικὸν означало 'действие, деяние', иногда и в значении множ. ч. (πρακτικὸν τῆς πρῶτης συνόδου — деяния первого собора), и это значение правильно передано в Егор. словом дѣла. Использование же в Иос. слова купля — результат неправильного понимания редактором-справщиком греческого текста, возможно, под влиянием существительного практѣр (того же корня) — 'торговец, купец' (в новогреч. 'бродячий торговец'), восходящего к многозначному слову πρᾶγμα ('дело; вещь; собственность'). Этот пример показывает, что II старорусская редакция,

отраженная в Егор., проводилась с использованием греческого текста или списка сербской редакции.

Южнославянские переводы обычно сохраняли непереуведенными многие греческие слова (так в Хил.).

Хил.: богатства жизнь прѣмѣноуѣщи за сребролюбна коудѣ.

Иос. и Егор.: богатства жизнь прѣмѣноуѣще за сребролюбѣа привытокѣ.

Греч.: ἐπιτορικὴν ζωὴν διαμεΐβοντες διὰ τὴν φιλαργυροῦ γνῶμην.

Греческое γνῶμη — многозначное слово, относящееся к понятиям духовной жизни: 'ум, сознание, дух; знание; рассудок; мнение', что и было переведено коудѣ — 'воля, произволение'. В своем варианте цоудѣ, штоудѣ это слово значило 'нрав' и было употребительно в устойчивом сочетании не сребролюбивн цоудѣю (в Хил. сребролюбивна коудѣ). Привытокѣ в Иос. и Егор. — результат непонимания справщиком слова коудѣ. Вероятно, при обращении для сверки к греческому тексту γνῶμη было принято за νομή — 'распределение, раздача, выдача, раздел, доля' и под влиянием контекста было передано как *прибыток*.

Хил.: понеже тако вѣльчюгѣ въведѣши ѡ выи своен.

Иос. и Егор.: понеже тако гривнѣ обведѣши о выи своен.

Греч.: ἐπεὶ οὐδ' ἄν ὥς κρίκον κάμψῃς τὸν τράχηλόν σου.

В греч. κρίκος — 'кольцо, перстень, браслет'. В этих же значениях в ряде южнославянских языков употребляется слово вѣльчюгѣ тюркского происхождения, но восточным славянам оно неизвестно. Слово *гривна* (в соответствующей огласовке) известно всем славянским языкам в разных значениях, в том числе 'ожерелье', и употребительно в восточнославянских языках, в отличие от вѣльчюгѣ.

Хил. и Иос.: огонь и соуѣпоромѣ пожизаемыхъ (приводим по Хил.).

Егор.: огнемъ и жоуѣлаѡ(м) пожигаемыхъ.

Греч.: ἐν πυρὶ καὶ θεῖῳ τεφρωθῆντων.

Греческое θεῖον — 'сера' переведено в Хил. словом, широко распространенным в разных вариантах во всех южнославянских языках. Это же повторено в Иос., что является свидетельством использования сербского протографа при создании I старорусской редакции. В Егор. же непонятное восточным славянам слово заменено на *жупель*, существующее в русском языке (в переносном значении) до сих пор (вспомним, как боялась этого слова страница в «Грозе» А. Н. Островского).

Интересен следующий случай:

Хил.: виж(д)ѣ прѣпо(д)бные съ веселнемъ текоуѣще и на работѣу вѣдоуѣще тѣлеса своа.

Иос.: вижѣ и прп(д)бныа с веселѣемъ · ожимающе и на работѣу вѣдоуѣще тѣлаѡ.

Егор.: вижѣ оубо и прп(д)бны(х) ѡцѣ страданѣа, телеса своа изноуѣрающе.

Греч.: ὅρα καὶ τοὺς ὁσίους μετὰ θυμῆδίας ὑποπιᾶζοντας καὶ δουλαγωγοῦντας τὸ σῶμα.

Вариант перевода, представленный в Иос., является слишком буквальным: ὑποπιᾶζω, действительно, значило 'ущемлять' (отсюда *ожимающе*), но в греческих новозаветных текстах в сочетании с τὸ σῶμα — 'смирять плоть'; δουλαγωγεῖω — 'уводить в рабство' (так в переводе), но в Новом Завете, опять-таки с τὸ σῶμα, как и в данном поучении, это 'умерщвлять плоть'. Этот перевод, очевидно, является первоначальным. Вариант же, представленный в Егор., — яркий пример осмысленности II старорусской редакции: здесь *веселие* заменено, исходя из контекста, на *страдание* и совершенно правильно введено причастие *изноуѣрающе*. Добавлено и отсутствующее в греческом тексте существительное ѡцѣ, благодаря чему утрачена субстантивация прилагательного *преподобных*. Справщик этой редакции был очень педантичным.

Хил. и Иос.: немощень вѣхъ. и пакы вашими м(а)твами призывахъ се. (приводим по Хил.).

Егор.: немощень вѣхъ, и пакы вашими мѣтвами исцѣли мѣ вѣгъ.

Греч.: ἡσθῆναι, καὶ πάλιν εὐχαῖς ὁμῶν ἀνακέκλημαι.

Форма ἀνακέκλημαι — это perfectum passivum от глагола ἀνακαλέω, древнее значение которого 'звать, призывать'; так и отражено в Хил. и Иос. Но еще в древнегреческом у этого глагола было также значение 'исправлять', откуда в среднегреческий перисд возникло 'выздоровливать'. Очевидно, Феодор Студит употребил слово именно в этом значении, и его восстановил справщик II старорусской редакции, но вместо требуемого исцѣлихъ написал исцѣли мѣ вѣгъ: пассивная форма заменена активной, т. е. автор поучения не сам исцелился, хотя бы и по молитвам братии, а его исцелил Бог. Это еще один пример тщательности редактирования и вдумчивости справщика.

Хил.: иако и тѣи стра(д) на(с) радн. намѣ ѡ(с)тавлѣк подѣпись.

Иос.: иако и тѣ страданѣа ради нам ѡставлѣ пн(д)пнсь.

Егор.: иако и тѣ страданѣа ради, на(м) ѡставлѣ пѡдовити сѣ.

Греч.: ὅτι καὶ αὐτός ἐπαθεν ὑπὲρ ἡμῶν, ἡμῖν ὑπομιμῶντων ὑπογραμμοῦν.

В этой цитате из Нового Завета (I послание апостола Петра, 2:21) слово ὑπογραμμοῦς — 'образец, пример' (в сочетании ὑπομιμῶνται ὑπογραμμοῦς — 'оставлять пример') переведено калькой *подѣпись*. Очевидно, однако, что в период создания II старорусской редакции слово *подпись* имело уже современное значение, и справщик передал смысл текста с помощью глагола *пѡдовити сѣ* — 'уподобляться' (гр. в русском синодальном переводе этого места: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример»).

Что касается написания *пидпись* в Иос., то это, конечно, не влияние украинского языка, а чисто графическая ошибка: и в первом слоге под влиянием второго слога.

Хил.: разьдроушнти демоньскаа прѣпоушнтиа.

Иос. и Егор.: разроушити дѣмоньскѣм злохитрѣа (приводим по Егор.).

Греч.: διαλῶειν τὰς δαιμονικάς μεθοδείας.

Греческое μεθοδεία — 'коварство, хитрость'; в Новом Завете μεθοδεία τοῦ διαβόλου — 'козни дьявола'. Это значение передано в Иос. и Егор. как *злохитрие*, заменившее собою слово *прѣпоуѣне*, очевидно, непонятное на Руси. *Прѣпоуѣне* имело вариант *прѣпатне*, т. е. 'препятствие, помеха' и в этом значении использовано в Хил. Оба перевода правильны, т. к. обозначают демонские (т. е. дьявольские) козни и помехи, направленные против праведников.

Таким образом, рассмотрение лексики трех редакций указанного перевода позволяет наглядно представить процесс работы древних справщиков над текстом и уточнить значения и возможности употребления ряда славянских слов, соответствующих определенным греческим лексемам.

УДК 81'373 : 81'255 : 276 = 163.1 = 03.14'04

Н. И. Зубов (Одесса)

ЛЕКСИКА ГРЕЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА КАК ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ДЛЯ ДРЕВНЕРУССКИХ РУКОПИСЕЙ

Резюме

У статті у світлі грецького оригіналу розглядаються лексичні різночитання близьких за змістом блоків давньоруського перекладу 39 Слова Григорія Тєолога та укладеного на його підставі антидольського повчання.

Ключові слова: лінгвотекстологія, давньогрецька мова, давньоруська мова, історична лексикологія.

Summary

In light of the original Greek, this article considers different interpretations of sections of the 39-th Oration of Gregory Theologian and the teaching against idolatry which is based on the Old Russian translation of Gregory's work.

Key words: linguotextology, Ancient Greek, Old Russian, historical lexicology.

При изучении лексических разночтений генетически связанных мест двух или нескольких древнерусских рукописей не всегда удастся более или менее однозначно разъяснить смысл подобных разночтений и их происхождение. В том случае, когда есть возможность привлечь для анализа соответствующий византийский текст, исследователь получает дополнительную возможность для содержательной интерпретации древнерусских разночтений. Цель предлагаемой статьи — проиллюстрировать это (в общем-то известное) положение на некоторых местах древнерусской книжности, представляющих научный интерес, но все еще остающихся непроясненными.

Объектами рассмотрения служат известный сборник южнославянского перевода XIII Слов Григория по древнерусской рукописи XI в. и не менее известное древнерусское поучение *Слово святаго Григорья Богословца. изъшверѣтено в тѣлцѣхъ его. ѡ том како първое поганѣ сущѣ пазыци служили идолом и иже н нынѣ мнози творять*, выявляющее прямую связь с 39 Словом этого византийского автора (Слово на Богоявление; *Εἰ τὰ ἅγια Φῶτα* = слово на стѣи крштеник в рукописи XI в., открывающее этот сборник). Оба памятника давно находятся в поле зрения славистики. В то же время вопрос о соотношении текста древнерусского поучения, известного в четырех списках, с византийским оригиналом и его южнославянским переводом не нашел еще своего разрешения. Например, Е. В. Аничков считал, что древнерусское поучение составлено на основании уже готового славянского перевода из Григория Богослова, а